

**ГУСТАВ КАРЛОВИЧ ШМИДТ – ЛИДЕР МИНСКИХ
ОКтяБРИСТОВ И ДЕПУТАТ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ:
ШТРИХИ К БИОГРАФИИ**

Для изучения либерального движения в начале XX в. большой интерес представляет партия октябристов. Задачей данной статьи является исследование деятельности одного из наиболее известных ее представителей в западном регионе Российской империи – Г.К. Шмидта, председателя Минского губернского отдела «Союза 17 октября» и депутата III Государственной Думы.

Густав Карлович Шмидт родился 8 апреля 1852 г. в Казанской губернии в семье чиновника лютеранского вероисповедания. После окончания гимназии он поступил воспитанником в Морской корпус и в 1871 г. был произведен в гардемарины. В течение шестнадцати лет Шмидт последовательно прошел все ступеньки службы и достиг звания капитана 2-го ранга. Он принимал участие в русско-турецкой войне 1877 – 1878 гг. и был награжден медалью². Но блестящая карьера Шмидта вскоре оборвалась. В 1888 г. он, при помощи казанского мещанина В.П. Муруника, вступил в тайные сношения с английским и германским морскими агентами, а в 1890 г. составил план минной обороны Кронштадта и, выдавая его за утвержденный будто бы правительством, через Муруника, продал за 1500 руб. иностранным агентам. При этом, однако, секретных сведений, в план Шмидт не включил³. Но уже в том же году Муруник, подкупив писарей Главного штаба в Санкт-Петербурге, смог добыть мобилизационные ведомости Варшавского военного округа, составлявшие государственную тайну. Муруника задержали, и он выдал властям своего подельника по предыдущему делу⁴.

¹ Лавринович Дмитрий Сергеевич – доктор исторических наук, профессор, первый проректор УО «МГУ им. А.А. Кулешова» (Могилев, Республика Беларусь).

² Памяти Михаила-Густава Карловича Шмидта (Статьи и заметки из «Минского Слова» от 29 ноября 1909 г. № 867). Мн., 1910. С. 7.

³ Доклады членов Государственной думы Люц, Крылова и Родзянко о проверке выборов по Минской, Иркутской губерниям и Терской области (1908 г.) // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 579. Оп. 1. Д. 42. Л. 4 об.

⁴ Там же. Л. 6 об.

Шмидт был арестован и приговором временного отделения военно-морского суда Кронштадтского порта от 5 июля 1891 г. лишен личных прав, чинов и дворянства и сослан в Иркутскую губернию¹. В ссылке отставной капитан 2-го ранга работал техником на строительстве Сибирской железной дороги. В 1896 г. по случаю коронации Николая II ему позволили перевестись в Минск на Либаво-Роменскую железную дорогу². Пытаясь загладить свою вину, Шмидт сближается с монархически настроенными кругами, принимает православие и начинает писать «патриотические» статьи для газеты «Белорусский вестник» под псевдонимом Глеб Кузнецов³. В 1904 г. ему вернули дворянство⁴. С началом Первой российской революции он энергично окунается в политическую деятельность, выступив в защиту монархии. Хорошо знавший Шмидта, известный публицист консервативного направления Д.В. Скрынченко, живший тогда же в Минске, в своих воспоминаниях описывал его следующим образом: «С первого же знакомства меня поразили в нем энергия (не-русская), воля и ум. Роста ниже среднего, крупной кости, седой, с молодыми карими глазами, он кипел жизнью и негодовал против слабости власти при натиске революции; в интернациональном городе Минске среди упавших духом русских он представлял редкое исключение»⁵.

После издания Манифеста о «свободах» 17 октября 1905 г., Шмидт решил примкнуть к партии октябристов, которая, с одной стороны, поддержала «реформы сверху», с другой – начала открытую борьбу с революционным движением. Минский отдел «Союза 17 октября», сформировавшийся в начале декабря 1905 г., возглавил хороший знакомый Шмидта, частный поверенный при минском уездном суде, бывший полицейский надзиратель И.Д. Чигирев⁶. В отделе состояли местные чиновники, служащие, учителя и пред-

¹ Там же. Л. 4 об.

² Там же.

³ Памяти Михаила-Густава Карловича Шмидта (Статьи и заметки из «Минского Слова» от 29 ноября 1909 г. № 867). С. 2, 8.

⁴ Доклады членов Государственной думы Люц, Крылова и Родзянко о проверке выборов по Минской, Иркутской губерниям и Терской области (1908 г.). Л. 5.

⁵ Колмаков В. Дмитрий Васильевич Скрынченко: страницы жизни / В. Колмаков // Православное информационное агентство [Электронный ресурс]. 2007 // Режим доступа: <http://ros.borda.ru/?1-3-20-00000010-000-0-0> – (Дата обращения: 29.07.2019).

⁶ Переписка ЦК «Союза 17 октября» с Минским отделом // ГА Рф. Ф. 115. Оп. 1. Д. 74. Л. 9.

ставители православного духовенства. Всего за зиму 1905 – 1906 гг. к октябристам примкнуло 982 минчанина¹. Весной 1906 г. отделы в Бобруйске, Борисове и Любоничах были подчинены Минскому губернскому комитету, председателем которого стал Шмидт².

Сложные межнациональные отношения определили большой консерватизм минских октябристов по программным вопросам. Они выступали как защитники сильной монархической власти и единства Российской империи, борцы с национальным сепаратизмом, и в этом плане сближались с крайне правыми. Более сильно, чем в общепартийной программе, они подчеркивали необходимость сохранения и усиления унитарного характера государства, сходу отвергая идею образования национальных автономий. Шмидт, выступая на общем собрании Минского отдела в марте 1906 г., отметил, что хотя программа «Союза 17 октября» широка и прогрессивна и вокруг нее могли бы объединиться представители всех национальностей, партия останется преимущественно русской, т.к. другие народы добиваются автономии, а одним из главных принципов октябристов является неделимость России. «Между нами и другими партиями стоит непреодолимое препятствие принцип автономии. Только поэтому никто, кроме русских, не присоединился и не присоединится к отделу...», – полагал Шмидт³.

Православное белорусское население минскими октябристами рассматривалось как часть единого русского народа. Шмидт и его сторонники осуждали всех ученых и общественных деятелей, даже соратников по партии, употреблявших названия «белорусский язык» и «Беларусь». Критикуя белорусские национальные организации, минские октябристы заявляли: «Не надо нам ни белорусского, ни малорусского, ни великорусского языков, а довольно с нас одного общего языка русского, который мы любим и отлично понимаем, в десять раз лучше, чем тот белорусский язык, который преподносят нам невежды»⁴.

¹ Там же.

² Список отделений, местных организаций «Союза 17 октября» (1906-1912 гг.) // ГА РФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 6. Л. 7.

³ Материалы по истории выборов в первую Государственную Думу, собранные по поручению Председателя Совета министров Графа С.Ю. Витте Графом В.А. Дмитриевым-Мамоновым // Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Фонд 1072. Том 5. Л. 72-72 об.

⁴ И. С. Русские или белорусы? // Минское слово. 1906. 8 ноября. С. 4.

Минские октябристы поддержали кампанию, начатую Виленским отделом «Союза 17 октября», за изменение избирательного закона в Государственную Думу и создание национальных курий на выборах. 9 марта 1906 г. император принял делегацию от «русских людей из западных окраин», которая вручила ему челобитную с требованием изменения системы выборов. В составе делегации был и Шмидт. Челобитчики предложили издать указ о дополнительном избрании от западных губерний по одному «русскому члену Думы», а также настаивали на увеличении числа русских представителей и в Государственном совете¹. По распоряжению царя челобитная была передана на рассмотрение Особого совещания под руководством председателя Госсовета Д.М. Сольского. Совещание, в принципе одобрив основные идеи, содержащиеся в челобитной, постановило, однако, что менять избирательный закон накануне открытия Государственной Думы поздно².

На состоявшемся 12 марта 1906 г. общем собрании минского отдела «Союза 17 октября», на котором присутствовало 350 человек, Шмидт доложил о благосклонном приеме в Санкт-Петербурге ходатайства об отдельном представительстве русского населения окраин³. В то же время он высказал сомнения в способности минских октябристов самостоятельно провести депутатов в Государственную Думу из-за мощной конкуренции со стороны польских и еврейских организаций. Тем не менее, октябристы избрали своих кандидатов в выборщики, первым из которых был Шмидт⁴.

В предвыборном воззвании минского отдела «Союза 17 октября» критиковались революционные и национальные партии. «Если в представители народа пройдут люди, идущие против начал манифеста 17 октября, проповедующие борьбу за учредительное собрание, автономию окраин, одобряющие забастовки, насилия и не осуждающие в своих органах политические убийства, то они станут

¹ О разрешении выборов от русского населения на окраинах отдельных представителей в Государственную думу (1906 г.) // Российский государственный исторический архив. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 36. Л. 11.

² Циунчук Р.А. Государственная дума имперской России: проявление этноконфессиональных интересов и формирование новых национальных элит // Исторические записки. 4 (122). М., 2001. С. 201.

³ Материалы по истории выборов в первую Государственную Думу, собранные по поручению Председателя Совета министров Графа С.Ю. Витте Графом В.А. Дмитриевым-Мамоновым. Л. 71 об.

⁴ Там же. Л. 72 об.

мешать занятиям Думы и приведут страну к новой смуте...», – предупреждали избирателей октябристы. В то же время свою программу они всячески расхваливали. «Независимый суд, управление по закону, а не по усмотрению, широкая реформа городского и земского самоуправления, равноправность всех русских граждан, разрешение крестьянского земельного вопроса, – вот наши ближайшие задачи в Думе», – сообщалось в воззвании «Союза 17 октября». Сторонники Шмидта пытались сыграть на национальных противоречиях, заявляя, что русские (белорусы) должны идти на выборы, «руководствуясь своей принадлежностью к русской народности», и отдать голоса за кандидатов октябристов¹.

Сторонники Шмидта не гнушались и прямым обманом избирателей. Среди неграмотных минчан октябристы стали распространять смешанные списки, в которых рядом с фамилиями кандидатов от «Союза 17 октября» были помещены фамилии кадетов. Во время выборов, 4 апреля 1906 г., газета октябристов «Минская речь» раздавалась на улицах бесплатно². Однако, не смотря на все усилия, избирательная компания в I Государственную Думу окончилось для них поражением.

Тогда под влиянием Шмидта 15 апреля 1906 г. русские выборщики Минской губернии отправили Николаю II челобитную с просьбой введения национальных курий³. Однако, как отмечалось выше, в разгар выборов правительство не стало менять избирательный закон.

Не последнюю роль в поражении октябристов сыграли их резкие националистические выпады в адрес евреев и поляков, представлявших в те времена значительную часть населения городов и местечек Минской губернии. Антисемитские высказывания деятели «Союза 17 октября», в частности Шмидт, делали и в последующее время. Так, на втором октябристском съезде в мае 1906 г. шла дискуссия между сторонниками и противниками еврейского равноправия. С яркой речью выступил Шмидт. Он отметил, что через предоставление евреям равноправия, еврейскую проблему не разрешить. Причина обособленности евреев, по мнению оратора, заклю-

¹ Там же. Л. 81.

² Там же. Л. 89 об.

³ Г.Ш. [Г.К. Шмидт]. Причины провала русской партии в Минске // Белая Русь. 1906. 21 апреля. С. 4.

чалась в их образе жизни. Шмидт заявил, что евреи «это народ не государственный, а паразитический»¹. Выступление минского октябриста произвело впечатление на собравшихся. Делегаты съезда постановили, что не находят возможным «немедленное и безусловное разрешение еврейского вопроса»².

Шмидт решительно выступал и против идеи краевой автономии, которую отстаивали местные польские организации. На съезде «Союза 17 октября» он от имени минских октябристов объявил: «...автономию окраин, под какой бы кличкой она нам ни преподносилась, каким бы, по кулинарному выражению, «гарниром» она ни сдабривалась, мы безусловно отвергаем по глубокому и неистребимому убеждению»³. На партийных собраниях Шмидт: «...звал русских людей стать на определенную позицию, не стыдиться своего имени, считать за почетное прозвание «черносотенец»»⁴. В «Минском слове» он не стеснялся делать выпады и в адрес местных властей, которые, по его мнению, были «подкуплены» поляками. Досталось даже губернатору Я.Е. Эрдели, который после этого стал относиться к Шмидту довольно враждебно⁵.

Летом 1906 г. в минском отделе «Союза 17 октября» возник раскол: часть членов предложила присоединиться к Партии мирного обновления⁶. Шмидт, наоборот, отстаивал курс на сближение с крайне правыми. Несколько собраний отдела было сорвано, часть членов ушла из партии. Но Шмидту все же удалось настоять на своем.

В августе 1906 г. он совместно с И.Д. Чигиревым задумал издавать новую газету – «Народная нужда», вместо обанкротившейся «Минской речи». Предполагалось, что газета за счет правительственных субсидий будет «неуклонно стремиться к проведению в народные массы идей порядка и законности»⁷. Орган кадетов газета «Свободное слово» так оценила это намерение: «Конечно, "Народная нужда" будет иметь успех среди жандармов, полицей-

¹ Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК: В 2 т. Т. 1: Протоколы съездов и заседаний ЦК. 1905-1907 гг. М., 1996. С. 344.

² Там же. С. 345.

³ Там же. С. 141.

⁴ Памяти Михаила-Густава Карловича Шмидта (Статьи и заметки из «Минского Слова» от 29 ноября 1909 г. № 867). С. 2.

⁵ Колмаков В. Указ. соч.

⁶ Минские вести // Голос провинции. 1906. 11 августа. С. 3.

⁷ Наши корреспонденции // Свободное слово. 1906. 1 ноября. С. 3.

ских чиновников губернского правления и прочих "верных слуг царя и отечества", но с уверенностью можно сказать, что газета не будет пользоваться успехом среди крестьянства, на которое погромщики [т.е. Шмидт, Чигирев и их сторонники. – Д.Л.], главным образом, рассчитывают»¹. Понимало это видимо и правительство, отказавшее минским октябристам в субсидиях на издание.

С началом избирательной кампании во II Государственную Думу осенью 1906 г. минские октябристы вновь начали борьбу за создание национальных курий на выборах. 7 – 9 октября в Вильно состоялся «съезд русских людей западных окраин», на который съехались монархисты из Минска, Витебска, Гродно, Ковно, Варшавы и Прибалтийского края. Заседания съезда проходили в помещении «Русского собрания». Председателем единогласно был избран Шмидт². Собравшиеся постановили возбудить очередное ходатайство перед правительством об изменении избирательного закона. На это раз председатель Совета министров П.А. Столыпин пообещал добиться от Николая II дарования западным окраинам дополнительного представительства³.

Вторым постановлением октябрьского съезда в Вильно было решение об образовании Русского окраинного союза (РОС) с самостоятельным Центральным комитетом, областными и приходскими отделами, задачами которых было мобилизовать все «русское» население западных губерний для поддержки проправительственных кандидатов на выборах в Государственную Думу⁴. Шмидт активно включился в работу по созданию РОС. В начале ноября 1906 г. ему при помощи епископа Минского и Туровского Михаила удалось таки наладить издание новой газеты «Минское слово». Ежегодно Шмидт получал 5 тыс. руб. на ее издание от известной деятельницы Союза русского народа Е.А. Полубояриновой через лидера Русской монархической партии И.И. Восторгова и И.Д. Чигирева⁵. Минский отдел РОС был открыт в январе 1907 г. Его члены ве-

¹ Там же.

² Обзорные события и окраинная жизнь. Вильна // Окраины России. 1906. 15 октября. С. 548.

³ Обзорные события и окраинная жизнь // Окраины России. 1906. 26 ноября. С. 658.

⁴ Там же. С. 648.

⁵ Газетные вырезки о жизни, служебной и общественной деятельности: Шмакова А.С., Шмидта П.П., Шмидта Г.К., Шнейдера, Шнеура Вл., Артура Шмулера, Е.Г. Шольпа, Б. Шоу, Шпильегена // ГАРФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 1447. Л. 18 об.

ли активную агитацию среди населения Беларуси, устраивали вечера, спектакли, лекции.

Под флагом окраинного союза Шмидт рассчитывал пройти во II Государственную Думу, пытаясь привлечь на свою сторону, прежде всего, крестьян. Еще 1 октября 1906 г. в местечке Ляды Игуменского уезда Минской губернии состоялся съезд делегатов от крестьян, состоявших в рядах «Союза 17 октября», посвященный разработке методов пропаганды и выборной тактики¹. Лидерам минских октябристов удалось склонить к сотрудничеству бывшего депутата I Думы крестьянина С.И. Готовчица. Совместно с ним Шмидт и Чигирев написали и начали распространять среди крестьян воззвание «Как и кого выбирать в Государственную думу», затем во всех газетах проправительственного направления от имени Готовчица появилось «Открытое письмо к крестьянам»². Реальным же автором последнего был Шмидт. В письме он призывал крестьян голосовать на выборах за кандидатов РОС.

Как и во время избирательной кампании в I Думу Шмидт снова с резкими нападками обрушился на евреев, поляков, а также чиновников, которые, по его мнению, им покровительствовали. Резко шовинистические высказывания Шмидта вызвали активный отпор со стороны польского общества и чиновников, чьи действия он критиковал. За нарушение избирательного закона минская уездная избирательная комиссия исключила Шмидта из списка выборщиков. Ее решение было подтверждено и губернской комиссией³. В результате лидер минских октябристов не смог участвовать в выборах. За оскорбление же членов губернской комиссии по выборам в жалобе Сенату против него было возбуждено судебное преследование. В целом, однако, итоги выборов оказались более благоприятными для октябристов, чем в прошлый раз. В Минской губернии во II Государственную Думу в рамках РОС были избраны 6 представителей «Союза 17 октября»⁴.

Изменения избирательного закона 3 июня 1907 г. и поддержка правительством еще более укрепили позиции октябристов и их союзников. В период выборов в III Государственную Думу Шмидт вновь

¹ Минские вести // Голос провинции. 1906. 4 октября. С. 2.

² Минские вести // Голос провинции. 1906. 17 сентября. С. 2.

³ Минские вести // Голос провинции. 1906. 24 декабря. С. 4.

⁴ Забаўскі М.М. Расійская Дзяржаўная дума ў лёсах Беларусі (1906 – 1917 гг.). Мн.: БДПУ імя М. Танка, 2008. С. 91.

выставил свою кандидатуру в депутаты от города Минска. Как и прежде, избирательная кампания лидера октябристов сопровождалась резкими выпадами в адрес евреев и поляков, а также чиновников. В ответ, по воспоминаниям Д.В. Скрынченко, губернатор Я.Е. Эрдели решил не допустить избрания Шмидта. По поручению начальника губернии смотритель губернской типографии Савельев съездил в Санкт-Петербург в морское министерство и добыл компрометирующие сведения на лидера минских октябристов, которые были переданы его оппонентам¹. В сентябре 1907 г. в либеральной газете «Окраина» появились статьи, напоминавшие о привлечении Шмидта к ответственности по обвинению в государственной измене, когда он служил на флоте. В минскую уездную избирательную комиссию поступило жалоба от избирателей о том, что Шмидт, как бывший преступник, лишенный избирательных прав, не может участвовать в выборах. Комиссия исключила его из числа выборщиков. Но в начале октября по ходатайству минского епископа Михаила Николай II приказал выдать Шмидту новый указ об отставке без упоминания совершенного им преступления². В итоге минская губернская избирательная комиссия отменила решение уездной комиссии, и предводитель октябристов снова стал выборщиком.

В ходе выборов октябристы и РОС, оказывая давление на избирателей, добились избрания Шмидта депутатом III Государственной Думы. Корреспондент либеральной газеты «Русь» так описывал процедуру выборов в Минске: «...происходила свободная агитация союзников [РОС. – Д.Л.]. Они заняли все входы, проходы и лестницы и насильно отбирали у многих бюллетени Александра [кандидата кадетов. – Д.Л.] и давали свои с именем Шмидта»³.

Известие о выборе депутатом бывшего осужденного попали на страницы общероссийских либеральных газет. Шмидт возбудил ходатайство о перемене имени и фамилии на Георгия Николаева. Но оно было отклонено⁴. Руководство партии октябристов, боясь быть скомпрометированным, решило отмежеваться от Шмидта. Ему

¹ Колмаков В. Указ. соч.

² Доклады членов Государственной думы Люц, Крылова и Родзянко о проверке выборов по Минской, Иркутской губерниям и Терской области (1908 г.). Л. 5.

³ Газетные вырезки о жизни, служебной и общественной деятельности: Шмакова А.С., Шмидта П.П., Шмидта Г.К., Шнейдера, Шнеура Вл., Артура Шмулера, Е.Г. Шольпа, Б. Шоу, Шпильегена. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 17.

предложили сложить с себя депутатские полномочия. За помощью Шмидт обратился к крайне правым. Собрание депутатов-монархистов под председательством В.М. Пуришкевича решило, что никакого преступного деяния минский октябрист не совершал, и постановило взять его под свою защиту¹. Октябристы исключили Шмидта из фракции². В ответ он заявил о выходе из состава «Союза 17 октября». Вместо него председателем минского губернского комитета союза был избран Чигирев.

Между тем, Шмидт попытался привлечь на свою сторону других депутатов от западных губерний, выступив с идеей создания самостоятельной окраинной фракции с целью защиты русского населения от «инородцев»³. Однако это предложение не прошло. Против него выступили депутаты-священники, не желавшие раскола монархических сил в Думе. К тому же Шмидт не подходил на роль фракционного лидера из-за политической изоляции его со стороны большинства депутатов. Позднее Шмидт вообще был лишен депутатского звания. На закрытом заседании Государственной Думы 5 февраля 1908 г. за него проголосовало всего лишь 25 человек, в основном из числа правых крестьян и священников⁴. На следующий день Сенат отменил решение Минской губернской избирательной комиссии о внесении Шмидта в избирательные списки, тем самым, признав, что он был избран незаконно⁵.

После выбытия из Государственной Думы Шмидт попытался баллотироваться гласным в минскую городскую думу, но неудачно. Тогда минское православное духовенство избрало его своим представителем в городской думе. В ответ прогрессивные гласные заявили протест и добились исключения бывшего лидера октябристов из городского самоуправления⁶.

Шмидт, как и прежде, продолжал нападать в «Минском слове» на поляков и евреев. В частности, обвинил польские общества

¹ К делу Шмидта // Голос Москвы. 1907. 8 ноября. С. 2.

² Печатная записка о решении Государственной думы о праве Шмидта быть членом Государственной думы в виду его судимости за изменнические сношения с иностранной державой (1908 г.) // ГА РФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 225. Л. 1.

³ Газетные вырезки о жизни, служебной и общественной деятельности: Шмакова А.С., Шмидта П.П., Шмидта Г.К., Шнейдера, Шнеура Вл., Артура Шмупера, Е.Г. Шольпа, Б. Шой, Шпильегена. Л. 14.

⁴ Там же. Л. 15 об.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 17.

«Освята» и «Огниско» в том, что они тайно подготавливают создание литовского герцогства в Несвиже во главе с Радзивилами. Редактора же газеты «Окраина» он «уличил» в содержании публичного дома в Москве. За клевету суд приговорил Шмидта к 1 месяцу и 2 неделям ареста¹.

В апреле 1909 г. Шмидт был признан виновным в оскорблении членов минской уездной избирательной комиссии и приговорен к 3 неделям ареста при военной гауптвахте, однако отбыть наказание он не успел². 28 ноября того же года Шмидт умер от разрыва аорты. Спустя два дня он был похоронен на Сторожевском кладбище в Минске³. Характерно, что на гроб Шмидта были возложены венки от самых разных монархических организаций: Союза русского народа, Русского окраинного общества, народного братства и других. Венка от «Союза 17 октября» не было, хотя давний соратник Шмидта Чигирев выступил у могилы с речью, пообещав «употребить все свои силы на продолжение великого и святого русского дела»⁴.

Таким образом, Шмидт являлся одним из самых активных и известных деятелей партии октябристов, а также других монархических организаций на территории Минской губернии.

¹ Там же. Л. 16 об.

² Дело по обвинению отставного капитана флота Г.К. Шмидта в оскорблении членов Минской губернской комиссии по выборам в Государственную думу в жалобе в Сенат на действия комиссии (19 марта – 11 сентября 1907 г.) // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Фонд. 183. Оп. 2. Д. 18658. Л. 38–39.

³ Памяти Михаила-Густава Карловича Шмидта (Статьи и заметки из «Минского Слова» от 29 ноября 1909 г. № 867). С. 1, 14.

⁴ Там же. С. 13, 16.